

Конституция 1845 г. как «реформа» Конституции 1837 г.: сравнительный анализ основных законов Испании 1837 и 1845 гг.

Правление королевы Изабеллы II (1833–1868) — время упрочения конституционной монархии в Испании. Оно было ознаменовано принятием Королевского статута 1834 г., имевшего конституционное значение, конституциями 1837, 1845 и 1856 гг.¹

После издания регентшей Марией Кристиной Королевского статута, ставшего, по оценке исследователя Л. Диэса дел Коррал, «манифестом испанского умеренного либерализма², «умеренные» или «доктринарные» либералы (*moderados*) объединились в 1834 г. в партию, отличную от партии «прогрессистов» (*progresistas*) — радикальных либералов». Борьба между этими партиями оказывала большое влияние на развитие испанского конституционализма на протяжении всего XIX в. Результатом их соперничества явились все конституции, принятые во время правления Изабеллы II. При этом если Конституция 1837 г. стала компромиссом между ними, а Королевский статут и Конституция 1845 г. были созданием «умеренных», то принятая, но так и не введенная в действие Конституция 1856 г. была плодом интеллектуального творчества «прогрессистов».

Разработка и принятие Конституции 1845 г. стали результатом социально-политического дви-

Алексеева
Татьяна Анатольевна,
профессор кафедры теории
и истории права и государства
юридического факультета
Национального
исследовательского
университета
«Высшая школа экономики»,
кандидат юридических наук,
доцент
ta_a@mail.ru

Alekseeva Tatyana A.,
Professor of the Law and State
Theory and History Department
at the Faculty of Law
of National Research University
Higher School of Economics
Candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor

жения, отражавшего недовольство политикой королевы-правительницы и регентши Марии Кристины, отрекшейся от регентства 12 октября 1840 г., Б. Эспарtero, ставшего регентом 10 мая 1841 г. и вынужденного покинуть страну 30 июля 1843 г., а также самой Изабеллы, объявленной после очередного *pronunciamiento* (военного выступления) 8 ноября 1843 г. совершеннолетней в возрасте 13 лет. Следует отметить, что данным актом была прямо нарушена Конституция 1837 г., установившая 14-летний возраст совершеннолетия короля (ст. 56).

3 мая 1844 г. «прогрессистов» у власти сменили «умеренные», а правительство возглавил Р.М. Нарваэс. В Испании наступил «период продолжительной реакции», отличавшийся преследованием *progresistas*, усилившим правильственной власти, упразднением местного самоуправления, ограничением прав и свобод личности. Последовательно проводя курс на отмену реформ своих политических противников, «умеренные» решили изменить и созданную «прогрессистами» Конституцию 1837 г. Однако по отношению к Основному закону и организации политической власти *moderados* не имели единой позиции. Выдвигались предложения о замене Конституции 1837 г., о сохранении в силе действовавшего Основного закона 1837 г., допуская его некоторую корректировку. В правительстве были и лица, предлагавшие восстановить действие Королевского статута 1834 г.³

В ходе дискуссии в правительстве пришли к решению о внесении изменений в Конституцию 1837 г. в соответствии с порядком, установленным ею для принятия, изменения и дополнения обычных законов. Главным аргументом в пользу такого решения стал тезис об отсутствии в Конституции 1837 г. положений об особых правилах внесения в нее поправок, а также ссылка на «исто-

¹ Тексты конституций по изданию: Алексеева Т.А. История испанской конституции. М., 2011. С. 149–193 (пер. с исп. яз. Т.А. Алексеевой). ■ ² Díez del Corral L. El liberalismo doctrinario. Madrid, 1956. P. 440–442. ■ ³ Подроб. см.: Palacio Atard. La España del siglo XIX. 1808–1898. Madrid, 1978. P. 245–247.

рическую конституцию» Испании, согласно которой королева и ординарные кортесы имели право принимать и реформировать основные законы⁴. Поэтому королевским декретом от 4 июля 1844 г. было объявлено о роспуске кортесов и созыве новых, задача которых состояла в том, чтобы «провести реформу и улучшить Конституцию 1837 г.»⁵.

Кортесы, состоявшие главным образом из «умеренных», открылись 10 октября 1844 г. Проект, одобренный правительством, 9 октября 1844 г. был направлен в кортесы. В сопроводительной записке указывалось, что действующая Конституция хотя и базируется на «здоровых принципах публичного права», но «утратила связь с эпохой»⁶.

Для рассмотрения предложенного правительством проекта была создана комиссия кортесов, которая 5 ноября 1844 г. представила свое мнение по поводу изученного документа. В ее записке отмечалось: «Учредительные полномочия реализуются лишь учредительной властью, а она принадлежит в Испании только кортесам и королю», поэтому именно они имеют «необходимую власть для того, чтобы изменять» Конституцию⁷. Следует отметить, что Истурис как член конституционной комиссии представил особое мнение и предложил передать вопрос об изменении Конституции 1837 г. в кортесы, предварительно выяснив, какова воля нации⁸.

Дискуссия по представленному проекту в конгрессе депутатов,

нижней палате кортесов была весьма обширной. В результате, как констатирует М.А. Медина Муньос, в неизменном виде остались 54 из 77 статей Конституции 1837 г. 4 декабря конгресс одобрил проект большинством в 124 голоса против 26 голосов. 20 января 1845 г. акт был одобрен 74 голосами в сенате, против голосовали 12 депутатов⁹. 23 мая 1845 г. Конституцию подписала королева.

Основной закон 1845 г. представлялся результатом реформы Конституции 1837 г., и с технико-юридической точки зрения он явился результатом переработки ее текста, что и было отражено в Преамбуле. Однако он стал юридически самостоятельным актом, новой конституцией страны. Несмотря на незначительное количество изменений и наличие новелл, акт существенно отличался от Конституции 1837 г. Л. Санчес Ахеста справедливо обратил внимание на то, что изменение было осуществлено на новой концептуальной основе¹⁰.

Конституционную монархию по Конституции 1845 г. определяют с учетом базовой идеологии «умеренных» как «доктринальную». Основной закон был промульгирован как результат «единства и согласия» короны и кортесов. В результате законодатель «отождествил учредительные власти с властями учрежденными» (Л. Санчес Ахеста)¹¹. В отличие от Конституции 1837 г., основанной на принципе национального суверенитета, отраженном в ее Преамбуле, содержащей ссыл-

ку на «волю нации», Конституция 1845 г. базировалась на идеи «совместного суверенитета», источником которой считались воля королевы и «воля кортесов». Тем самым кортесы следователи тезису о наличии в Испании «исторической» конституции. Ее основными элементами считались корона и кортесы, а формально-юридическая конституция должна вытекать из договора, заключаемого между ними¹².

Принцип разделения властей в Конституции 1845 г., как и в 1837 г., четко не провозглашался, однако был реализован. Его положения: «законодательная власть осуществляется кортесами совместно с королем» (ст. 12), «право исполнять законы принадлежит королю», и его власть распространяется на все то, что связано с обеспечением общественного порядка внутри государства и его внешней безопасности в соответствии с Конституцией и законами» (ст. 43), «судам принадлежит исключительное право применять законы в гражданских и уголовных делах» (ст. 66) — были непосредственно заимствованы из Конституции 1837 г. (соответственно, ст. 12, 45, 63). Однако испанские исследователи склонны отмечать, что в 1845 г. принцип разделения властей в некоторой степени модифицировался — он был дополнен идеей «сотрудничества» властей с заметным преимуществом королевской власти¹³. Изменение принципов существенно повлияло на содержание Основного закона.

Структура Конституции 1845 г. полностью воспроизводила струк-

⁴ См.: Comellas J. Los moderados en el poder. 1844–1854. Madrid, 1970. P. 198. ■ ⁵ Fernández Segado F. Las Constituciones históricas españolas. Madrid, 1992. P. 221. ■ ⁶ Medina Muñoz M.A. La reforma constitucional de 1845 // Revista de Estudios Políticos. 1975. № 203. P. 83. ■ ⁷ См.: Sevilla Andrés D. Constituciones y otras leyes y proyectos políticos en España. En 2 t. T. 1. Madrid, 1969. P. 359–370. ■ ⁸ См.: Medina Muñoz M.A. La reforma constitucional de 1845 // Revista de Estudios Políticos. 1975. № 203. P. 80. ■ ⁹ См.: Medina Muñoz M.A. La reforma constitucional de 1845 // Revista de Estudios Políticos. 1975. № 203. P. 94. ■ ¹⁰ См.: Sánchez Agesta L. Historia del Constitucionalismo español 1808–1936). Madrid, 1964. P. 246–247. ■ ¹¹ Sánchez Agesta L. Los perfiles históricos de la monarquía constitucional en España // Revista de Estudios Políticos. 1987. № 55. P. 15. ■ ¹² См.: Medina Muñoz M.A. La reforma constitucional de 1845 // Revista de Estudios Políticos. 1975. № 203. P. 100. ■ ¹³ См.: Fernández Segado F. Las Constituciones históricas españolas. P. 227.

туру Основного закона 1837 г. Исключением стало лишь использование наименования десятого раздела «Об управлении правосудия» вместо названия «О судебной власти», отражавшего более последовательное разделение властей, осуществленное по инициативе «прогрессистов». Новеллы были представлены, помимо Преамбулы, положениями о религии, сенате, ограничениях королевской власти, суде присяжных, муниципальных органах. Все они стали результатом отказа «умеренных» от норм, отражавших взгляды «прогрессистов».

Религиозная терпимость, признанная в Основном законе 1837 г., была заменена в 1845 г. католической конфессиональностью. С юридико-технической точки зрения это было сделано путем соединения двух формулировок, воспроизведя положение ст. 11 Конституции 1837 г. («Нация должна поддерживать культ и служителей религии, которую исповедуют испанцы») и частично заимствовав текст Конституции 1812 г. (ст. 12) («Религией испанской нации является религия католическая апостольская римская»). При этом было исключено положение акта 1812 г. о запрете исповедания какой-либо иной религии. Следует отметить, что приверженность католической религии станет обязанностью испанцев в соответствии с конкордатом, заключенным Испанией и Ватиканом в 1851 г.

Наиболее измененными оказались нормы, посвященные королевской власти (разделы VI и VII)¹⁴. Хотя фундаментальные положения статуса монарха остались прежними: личность короля священна и не прикасновена и он не может привлекаться к ответственности (ст. 42);

ему вверяется исполнительная власть (ст. 43), за ним закрепляются прежние правомочия (ст. 44, 45). Однако из перечня действий, которые король мог совершить, если он уполномочен на то специальным законом (ст. 46), были исключены два ограничения королевской власти, предусмотренных ранее Конституцией 1837 г. (п. 4, 5 ст. 48): только с разрешения кортесов он мог покидать территорию государства и вступать в брак. Кроме того, последнее требование ранее также было обращено и к тем, кто «может стать наследником престола в соответствии с Конституцией». Основной закон 1845 г. предписывал: монарх (те же правила установлены и для наследника престола) лишь сообщает о предстоящем браке, а кортесы только одобряют его брачный контракт, что является предметом для издания закона (ст. 47).

Подверглись изменению и некоторые положения Конституции 1837 г., определявшие порядок престолонаследия (ст. 52, 53, 54). Все, ранее отнесенное к компетенции кортесов, теперь стало предметом регулирования законом, т.е. сферы деятельности кортесов и короля: установление правил наследования престола в случае, если исчерпаны очереди, указанные в Конституции (ст. 52), разрешение фактических и юридических сомнений о порядке наследования короны (ст. 53), исключение лиц из числа претендентов на трон, не способных к управлению или совершивших недопустимые проступки (ст. 54).

В Конституции 1845 г. четко указывалось, кто будет управлять государством в случае признания кортесами короля неспособным исполнить данную миссию (ст. 61) или

в случае его несовершеннолетия (ст. 57–58). Эти положения заменили ранее установленный порядок назначения кортесами регентства, чем явно было ослаблено значение представительного органа. Так, в первом случае регентом становился старший сын короля, если он достиг 14-летнего возраста (совершеннолетие монарха) (ст. 56), если его нет — супруга короля, при ее отсутствии — лица, назначенные в состав регентства (ст. 61). В случае несовершеннолетия монарха регентом становились вдовствующие отец или мать короля, при их отсутствии — близкий родственник — наследник престола (ст. 57), при условии, что он являлся испанцем, достигшим 20-летнего возраста, и не исключен из числа наследников короны (ст. 58). Если эти лица отсутствовали, кортесы назначали регентство в составе одного лица, трех или пяти членов, а до назначения королевством временно управлял совет министров (ст. 60).

Конституция вносила изменения и во взаимоотношения монарха и кортесов, сохранивших свою двухпалатную структуру (ст. 13). В части положений о сенате были представлены основные новеллы, привнесенные реформой. Прежде всего количество сенаторов отныне не ограничивалось, как это было ранее. Их число, очевидно, зависело от усмотрения монарха, который и назначал членов верхней палаты, сделав выбор из числа лиц, отвечавших требованиям, указанным в Основном законе (ст. 14, 15). Сенат стал органом, формируемым королем, при этом выборное начало, предусматривавшееся в Конституции 1837 г. для определения тройного списка кандидатов, было упразднен-

¹⁴ См.: Sánchez Agesta L. Historia del Constitucionalismo español. P. 248.

но. По справедливой оценке Бертельсена Репетто, введенный порядок формирования состава верхней палаты — средство, направленное на усиление трона¹⁵. Сенаторы — представители высших политических, административных, военных кругов, аристократии, крупные собственники, высшее духовенство — занимали места в палате пожизненно (ст. 17) в отличие от своих коллег по Конституции 1837 г. Аристократический характер сенату придавало и присутствие в нем сыновей короля и сыновей наследника престола, достигших 25-летнего возраста (ст. 18). Упоминание о сыновьях наследника было новеллой по сравнению с Конституцией 1837 г., закреплявшей место в сенате только для сыновей короля и королевы, достигших того же возраста (ст. 20). В тексте Конституции 1845 г. была реализована идея «умеренных» о должном представительстве в сенате аристократии по рождению, что соответствовало образу органа, предназначенному сдерживать возможную чрезмерную инициативу народных избранников, представленных в нижней палате. Положения о компетенции кортесов (ст. 35, 36, 37, 39, 75–77), заимствованные из предыдущего Основного закона, были дополнены положениями о судебных полномочиях сената (ст. 19). Он осуществлял правосудие в отношении министров после того, как конгрессом депутатов было сформулировано обвинение (ст. 39.3). Данное полномочие было предусмотрено и Конституцией 1837 г. (ст. 40.4). В то же время к компетенции сената было отнесено рассмотрение дел о совершении тяжких преступлений против личности и достоинства короля или против

безопасности государства, а также дел о совершении преступлений сенаторами в установленных законами случаях и в порядке (ст. 19). Так, сенат приобрел особый статус и судебного органа. Однако, как отмечал Б. Репетто, на практике он не осуществлял таких судебных полномочий¹⁶.

В Конституции 1837 г. имело место точное указание даты открытия заседаний кортесов в случае, если они не будут созваны королем 1 декабря (ст. 27), что рассматривалось как противодействие возможным злоупотреблениям со стороны короны. В тексте Конституции 1845 г. день открытия сессии не указан, это также свидетельствовало об ослаблении ограничений королевской власти. Однако гарантией ежегодного созыва кортесов, видимо, должно было стать положение об обязательном рассмотрении ими предлагаемого правительством проекта бюджета (ст. 75). Кроме того, представительный орган должен был созываться в случаях, когда престол оказывался вакантным или король обнаруживал неспособность к управлению государством (ст. 27). Следует отметить, что в этих случаях предписывался созыв обычных, а не чрезвычайных кортесов, как это было предписано Конституцией 1837 г. (ст. 28).

Претерпело некоторые изменения положение об автономии палат: сенат перестал быть выборной палатой, поэтому только конгресс депутатов в 1845 г. мог принимать решения о законности или незаконности выборов своих членов (ст. 28). Подверглась реформе и процедура принятия законов о налогах и государственном кредите, которые по-прежнему сначала рассматривались

конгрессом депутатов, а затем направлялись в сенат (ст. 37). Однако из формулировки статьи была изъята фраза, оформлявшая приоритет нижней палаты («и если сенат внесет дополнение, которое затем не принимается конгрессом, законопроекты направляются для получения санкции короля такими, какими их одобрили депутаты» (ст. 36 Конституции 1837 г.)). Тем самым вводился обычный порядок принятия данных законов.

Законодатели отказались и от «прогрессистского» положения о суде присяжных, ранее находившегося среди двух «дополнительных статей» Конституции 1837 г. Из раздела «О вооруженных силах» было исключено положение о национальной милиции.

Трудно не согласиться с мнением Х. Соле Тура и Э. Аха, сделавшими вывод о том, что проведенная реформа значительно усилила власть короля и сократила сферу автономии кортесов¹⁷. Однако все же признание того, что «прерогативы короны были чрезвычайно расширены», а Конституция «выхолащивала понятие ограниченной монархии», можно посчитать преувеличением¹⁸.

Конституция 1845 г., инициированная правительством «умеренных» была, по оценке Х. Томаса Вильярroi, «конституцией партии против партии»¹⁹. Ее принятие было связано с объявлением Изабеллы совершеннолетней и последовавшим приходом к власти *moderados*, их намерением заменить Конституцию 1837 г., связанную с нахождением у власти политических оппонентов. Очевидно, что Основной закон должен был сохранять силу до тех пор, пока *moderados* сохраняли ве-

¹⁵ См.: Repetto B. El Senado en España. Madrid, 1974. P. 274. ■ ¹⁶ См.: Repetto B. El Senado en España. P. 279. ■ ¹⁷ Solé Turá J. y Aja E. Constituciones y períodos constituyentes en España. P. 41-42. ■ ¹⁸ Майский И. Испания. 1808–1917. М., 1957. С. 225–226.

■ ¹⁹ Tomás Villarroya J. Breve historia del constitucionalismo español. Madrid, 1997. P. 86.

дущую роль в политической жизни страны. В целом Конституция вполне отвечала потребностям создания политico-правовых основ государственности. А.Д. Градовский, анализируя эволюцию конституционного права в Европе, сделал вывод о том, что Конституция 1845 г. вполне могла «обеспечить Испании правильное парламентское правление» в период своего действия. Консти-

туция прекратит свое действие в период, известный как «прогрессистское двухлетие» (1854–1856), когда главой правительства вновь был назначен *progresista* Б. Эспарtero. Однако 14 июля 1856 г. его сменил Л. О’Доннелл, который немедленно предложил королеве распустить учредительные кортесы, предав забвению результат их деятельности — принятую, но не вступившую в си-

лу Конституцию 1856 г. 15 сентября 1856 г. Конституция 1845 г. вновь была введена в действие, в нее дважды вносили изменения, впоследствии отменяя их. Конституция 1845 г. имела силу вплоть до Сентябрьской революции 1868 г. и стала главным юридическим источником при разработке Конституции 1876 г., Основного закона в период Реставрации Бурбонов. [ЮМ](#)

Литература

1. Алексеева Т.А. История испанской конституции / Т.А. Алексеева. М. : ПРОСПЕКТ, 2011. 297 с.
2. Градовский А.Д. Государственное право важнейших европейских держав / А.Д. Градовский // Собр. соч.: в 9 т. СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1900. Т. 4. 816 с.
3. Comellas J. Los moderados en el poder. 1844–1854. Madrid : C.S.I.C., 1970. 369 p.
4. Díez del Corral L. El liberalismo doctrinario. Madrid : Centro de Estudios Políticos y Constitucionales, 1956. 688 p.
5. Enciclopedia de Historia de España. En 5 t. / Dir. por M. Artola. T. 3. Iglesia. Pensamiento. Cultura. Madrid : Alianza Editorial, 1988. 552 p.
6. Fernández Segado F. Las Constituciones históricas españolas. Madrid : Editorial Civitas, S.A., 1992. 822 p.
7. Medina Muñoz M.A. La reforma constitucional de 1845 // Revista de Estudios Políticos. 1975. № 203.
8. Palacio Atard. La España del siglo XIX. 1808–1898. Madrid : Espasa – Calpe, 1978. 660 p.
9. Repetto B. El Senado en España. Madrid : Instituto de Estudios Administrativos, 1974. 541 p.
10. Sánchez Agesta L. Los perfiles históricos de la monarquía constitucional en España // Revista de Estudios Políticos. 1987. № 55.
11. Sánchez Agesta L. Historia del constitucionalismo español. Madrid : Instituto de Estudios políticos, 1964. 461 p.
12. Sevilla Andrés D. Constituciones y otras leyes y proyectos políticos en España. En 2 т. Т. 1. Madrid, 1969. P. 359–370.
13. Solé Turá J. y Aja E. Constituciones y períodos constituyentes en España. Madrid : Siglo XXI de España, 1977. 175 p.
14. Tomás Villarroya J. Breve historia del constitucionalismo español. Madrid : Centro de Estudios Constitucionales, 1997. 162 p.